

Его слова были прерваны поцелуем Линь Е, яростным и властным, от которого невозможно было устоять.

Цзо Юньди лишь слегка сопротивлялся, прежде чем полностью обмякнуть в объятиях Линь Е, полуприкрыв свои красивые глаза и страстно отвечая на его натиск.

Однако, целуя Цзо Юньди, Линь Е сохранял ясность ума. Он размышлял, почему слова Цзо Юньди заставили его захотеть остановить их?

Вскоре Шэнь Цзялань получил от Юй Бая документы — целый пакет.

Процесс получения был довольно странным: Юй Бай выглядел растрёпанным, таща за собой такого же неряшливого Сяо Люя, словно они были бедными и обездоленными отцом и «дочерью».

Шэнь Цзялань остановился у здания компании «Шэнь», держа в руках пакет, и специально перешёл улицу, чтобы купить кофе.

Выйдя из кофейни, он был шокирован новым «образом» Юй Бая и Сяо Люя, которые подошли к нему. Юй Бай вёл Сяо Люя, и оба выглядели крайне жалко.

— Сэр, можно мне глоток воды?

Шэнь Цзялань едва мог смотреть на это. Юй Бай одной рукой тащил Сяо Люя, а в другой держал большой пакет, полный бутылок для переработки.

Он протянул недопитый кофе, и Юй Бай с радостью взял его, а Сяо Люй с каменным лицом достал из грязного рюкзака папку и протянул её.

Шэнь Цзялань едва сдержался, чтобы не отказаться.

В конце концов, он неохотно взял папку и спросил:

— Что вы тут устроили?

Юй Бай смущённо ответил:

— Сяо Люй сказал, что видел по телевизору, как шпионы маскируются перед встречей, чтобы быть в безопасности.

— ...Ты поверил ребёнку? Твой интеллект хуже, чем у ребёнка. Он тебя разыгрывает, понимаешь?

Услышав это, Юй Бай тут же посмотрел на Сяо Люя, а тот, маленький и молчаливый, встретил его взгляд с невинным выражением лица.

— Сяо Люй, ты меня разыгрываешь?

— Нет.

— ...Правда?

Шэнь Цзялань махнул на них рукой. Раз уж они оба согласны на это, зачем ему беспокоиться?

Он взял несколько папок, включая ту, что дал Сяо Люй, и вернулся в здание компании «Шэнь».

Он пришёл как раз вовремя. Шэнь Цзюли только что закончил еженедельную планерку и, вернувшись в офис, увидел своего старшего брата.

— Сяо Цзю, у тебя есть время взглянуть на это?

Шэнь Цзюли, даже если бы и не было времени, нашёл бы его. Он открыл папку, которую дал ему брат, и стал читать, его лицо постепенно менялось.

— Похоже, мы определили, кто против нас.

Шэнь Цзялань отхлебнул воды и сказал:

— Эта семья Шэнь, ты уверен, что они не наши родственники?

Шэнь Цзюли стиснул зубы:

— Как они могут быть?

— Тогда они сами напрашиваются на неприятности?

— Это уже слишком. Этот Шэнь Цюн просто решил, что ему надоело жить.

— Сяо Цзю, я устрою Шэнь Цюну незабываемый урок. А этого актёра мы сейчас разберём или позже?

— Старший брат, не спеши действовать.

— Ладно, на этот раз послушаю тебя...

Тем временем Цзи Чжаоянь, не подозревая, что его раскрыли, попросил у режиссёра Ху два дня отпуска, сославшись на проблемы с желудком. Режиссёр согласился, и тогда Цзи Чжаоянь тайно встретился с тем человеком.

Этого человека звали Шэнь Цюн.

Шэнь Цюн можно было назвать покровителем Цзи Чжаояня. Он поддерживал его ещё с тех пор, когда тот был малоизвестным актёром третьего эшелона. Между ними, в общем-то, было то, о чём все знали, но не говорили вслух.

Шэнь Цюн вкладывал деньги и усилия, чтобы сделать Цзи Чжаояня знаменитым, а тот взамен отдавал что-то своё. От былого ничтожества до нынешнего положения в индустрии — это того стоило.

Даже если Цзи Чжаоянь раньше не любил мужчин, за эти годы с Шэнь Цюном он окончательно изменил свои предпочтения.

Сейчас ему было тридцать два года, и он находился в расцвете своей мужской красоты, будучи кумиром для множества женщин на экране.

Но даже самая совершенная внешность не могла удержать Шэнь Цюна рядом, ведь у того всегда были другие. Шэнь Цюн изначально взял Цзи Чжаояня ради новизны, и за эти годы эта новизна прошла. Они стали видеться реже, ведь их встречи сводились к одному, и если не было Цзи Чжаояня, всегда находился кто-то другой.

Однако Шэнь Цюн умел использовать ресурсы Цзи Чжаояня. Иногда на дружеских вечеринках он приводил его, а также несколько молодых и привлекательных новичков, наблюдая, как эти звёзды вели себя словно продажные красавцы и красавицы, что добавляло особого удовольствия.

Даже Цзи Чжаоянь в глазах этих столичных богачей был всего лишь игрушкой. Грубо говоря, его звание актёра было как дорогая одежда, которая делала процесс её снятия ещё более увлекательным.

Раньше, когда Шэнь Цюн баловал Цзи Чжаояня, другие богачи знали, что он принадлежит Шэнь Цюну, и никто не пытался переманить его. Но когда Шэнь Цюн потерял к нему интерес, другие начали просить Цзи Чжаояня сопровождать их, и Шэнь Цюн соглашался.

Сердце Цзи Чжаояня обливалось кровью, но он делал вид, что покорен и послушен. Нельзя было оскорбить Шэнь Цюна, но также он хотел использовать эту возможность, чтобы наладить свои связи.

Даже будучи игрушкой, Цзи Чжаоянь не был низким. Для этих богачей он всегда был чем-то полезным.

Шэнь Цюнь знал, что делает Цзи Чжаоянь, но не препятствовал. Он не ненавидел амбициозных и умных людей.

За последние два года Шэнь Цюнь просто перестал спать с Цзи Чжаоянем, но в других делах всё ещё использовал его. Они постепенно превратились в нечто вроде партнёров.

Однако Шэнь Цюнь всё ещё оставался главным.

Цзи Чжаоянь все эти годы казался успешным, в индустрии его называли «актёром Цзи», у него были деньги, связи и поддержка Шэнь Цюня — казалось, он достиг всего.

Иногда он думал, что жить так тоже неплохо. Хотя каждый день приходилось улыбаться и притворяться, что утомляло, но с деньгами он мог жить хорошо.

Да, даже если ничего не было, у него были деньги, и это было самое главное.

С момента, как он связался с Шэнь Цюнем, прошло восемь лет. От первоначальной сладости до последующего охлаждения, а теперь до полного безразличия и терпения. Он больше не питал никаких иллюзий насчёт чувств.

Шэнь Цюнь никогда не даст ему того, чего он хочет больше всего.

А именно — любви.

Даже у самого Шэнь Цюня её не было, так как же он мог дать её ему?

И перед Шэнь Цюнем Цзи Чжаоянь всегда оставался тем самым униженным Цзи Чжаоянем. Шэнь Цюнь не любил его, а он безумно любил Шэнь Цюня.

— Шэнь Цюнь, я люблю тебя...

Впервые он произнёс это, не сдержавшись, но Шэнь Цюнь лишь усмехнулся.

— Называй меня Шэнь Шао. И, Цзи Чжаоянь, ты до сих пор такой наивный.

С этого момента Цзи Чжаоянь потерял все свои мечты...

Не было больше любви, только невозможность избавиться от влияния Шэнь Цюна, как хорошего, так и плохого.

Шэнь Цюн говорил ему, что нужно унижить Шэнь Хайжо любыми способами.

Цзи Чжаоянь ответил:

— Хорошо.

Хотя он даже не понимал, зачем Шэнь Цюну это нужно.

Он сделал, как сказал Шэнь Цюн, и в одной съёмочной группе, будучи более опытным в человеческих отношениях, легко заставил Шэнь Хайжо попасть в неприятности.

И тогда произошёл инцидент, когда актёр второго плана намеренно ударил Шэнь Хайжо по лицу во время съёмок. Если бы не вмешательство, Шэнь Хайжо, наивный парень, наверняка бы ушёл из группы в слезах.

Но вмешался Шэнь Цзялань.

Он холодно наблюдал, как Шэнь Цзялань публично дал пощёчину тому актёру. Этот гордый взгляд он запомнил до сих пор — решительный и непоколебимый.

Но что из этого?

Многие в столице знали, кто такой Шэнь Цзялань. Своей красивой внешностью он привлёк внимание старшего сына семьи Линь, Линь Е, и, конечно, у него были свои методы, но, вероятно, они сводились к постельным уловкам.

Без Линь Е он был ничем.

С Шэнь Цюном за спиной Цзи Чжаоянь не считал семью Шэнь и Шэнь Цзяланя чем-то серьёзным.

Хотя они оба носили фамилию «Шэнь», Шэнь Цзялань и его семья не могли сравниться с новыми богачами столицы.

<http://bllate.org/book/15261/1346622>